

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО УЩЕРБА ОТ ОПАСНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Последние десятилетия XX в. ознаменованы значительными достижениями в области научно-технического прогресса, которые привели к возникновению новых, потенциально опасных видов деятельности, не запрещенных международным правом. Осуществление таких видов деятельности странами мирового сообщества зачастую связано с риском нанесения трансграничного ущерба.

Инциденты, связанные с трансграничным ущербом, вызывают значительные имущественные потери, оказывают негативное воздействие на природные ресурсы. Ущерб окружающей среде, причиняемый человеческим вмешательством, представляет угрозу самому существованию нашей планеты. В нынешних условиях глобальная проблема охраны окружающей природной среды приобретает высшую международную приоритетность.

Главная проблема заключается не столько в определении субъекта и способа возмещения причиненного ущерба, сколько в недопущении причинения его. Международным сообществом давно признано, что глобальная проблема защиты окружающей среды носит приоритетный характер. Следовательно, общий интерес мирового сообщества состоит в ограничении опасной деятельности, связанной с риском причинения трансграничного ущерба, определенными рамками, которые не зависели бы от суверенитета отдельных стран. Однако опасная деятельность очень часто связана с получением значительных экономических выгод, а меры по предотвращению требуют значительных финансовых затрат, что на практике является куда более сильной мотивацией, чем признание международной приоритетности охраны окружающей среды.

Обязанность предотвращения трансграничного ущерба является обычной нормой международного права и обязательна для всех государств, но содержание ее не конкретизировано и часто сводится к выполнению процессуальных обязанностей (уведомление, консультации, оценка вредного воздействия), которые не всегда эффективны для снижения риска. Ответственность наступает только при нарушении обязательства должной предусмотрительности.

Проблемы, стоящие на пути установления всеобщего эффективного режима предотвращения, заключаются, на наш взгляд, в следующем:

1) принцип независимого свободного использования своей территории и ресурсов является второй частью общепризнанной обычной нормы, обязывающей государства не причинять ущерб интересам другого государства. То, что государства суверенны и вправе использовать свою

территорию так, как посчитают нужным, часто противоречит принципам глобальной охраны окружающей среды и служит предлогом для оправдания нарушения должной предосторожности;

2) опасная деятельность выгодна и необходима, а меры предосторожности связаны с большими финансовыми затратами. Как следствие, предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности (непосредственные обязательства государства) урегулировано фрагментарно. Понятие должной осмотрительности остается размытым и недостаточно сильно воздействует на операторов потенциально опасной деятельности.

Для преодоления данных проблем представляются эффективными следующие направления совершенствования международно-правового регулирования в данной сфере:

1. Повышение стандарта должной осмотрительности (в качестве базовых можно применять стандарты международных организаций).

2. Возложение бремени доказывания выполнения принципа должной осмотрительности на операторов. Это позволит заставить их принимать более серьезные меры предосторожности для того, чтобы избежать ответственности за трансграничный ущерб.

3. Установление объективной ответственности в качестве обычной нормы права, что позволит сделать целью оператора не выполнение стандарта предосторожностей для избегания ответственности, а предотвращение ущерба как такового.

Е.М. Шилина
ИГиП НАН Беларуси (Минск)

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ СПОСОБ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА

В белорусской правовой системе в последнее время появился ряд новых правовых институтов (например, институт франчайзинга, лицензинга, факторинга, защиты авторских и смежных прав в Интернете, брачного договора и др.).

Вместе с тем не всегда новые правовые институты получают надлежащее законодательное закрепление. Это приводит к тому, что на практике возникают вопросы относительно толкования норм, заимствованных из других правовых систем.

Думается, что интерпретатор, прибегая к помощи только традиционных способов толкования, вряд ли в подобных случаях способен достигнуть поставленной перед ним цели.

На наш взгляд, дополнительным средством решения этой проблемы может стать именно сравнительно-правовой способ толкования.

Анализ зарубежной судебной практики и научной юридической литературы показывает, что данный способ широко используется в интерпретационной технике европейских государств.